

- Экзамены, экзамены, унылая пора... Мы уже не раз предупреждали, что они вредят здоровью не только студентов, но и преподавателей. Но пока их никто не отменил, а потому студентам приходится сдавать, а преподавателям — принимать, не щадя ни сил, ни здоровья...
- Еще об экзаменах. Говорят, какие-то предприимчивые люди продают брошюру «400 относительно честных способов получить положительную оценку на экзамене». Вот только где эту брошюру достать — неизвестно.
- А на кафедре теормеха под расписанием явки студентов на экзамены приписано, что явки провалены. И это похоже на истину.
- «Лаборатория сверхбыстрых приборов (Very High Speed Integrated Devices) факультета электроники и компьютерной инженерии (Electrical and Computer Engineering) Массачусетского университета в Амхерсте (США) предлагает вам попробовать свои силы и поступить к нам учиться и работать...». С дальнейшим содержанием факса, пришедшего в декабре в институт, вы можете познакомиться в редакции.
- На территории студгородка (между вторым и третьим корпусами) появилась палатка. Назначение ее явно ниоткуда не следует. Известно только, что инициатива в водружении сего монумента исходит от студентов.
- Преобразования постигли и киоск около столовой. С каждым днем он все хорошеет, и, быть может, скоро в нем появятся какие-нибудь плюшки.
- После каникул редакцию «За науку» ищите в 307–308 АК. Мы переезжаем!
- О спорте. Из компетентных источников стало известно, что в скором времени преф, пентикс и сдача экзамена по матану будут признаны олимпийскими видами спорта.
- И о погоде. А погода сейчас настоящему зимняя (весенняя), радиационный фон в Долгопрудном в норме, и есть основания полагать, что в ближайшее время не увеличится сколько-нибудь заметно.
- Вышел в свет Проспект ФОПФ, издание второе, дополненное и исправленное. Классику надо приобретать!

По «Неделе...» дежурил
Н. СКИЙ

ЗА НАУКУ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
Московского физико-технического института

Выходит

Пятница, 29 января 1993 г.

с 1 сентября 1958 г.

№ 4 (1222)

Цена 1 руб.

О Физтех-колледже

Часть первая.
Констатирующая

Приблизительно год назад по приказу ректора МФТИ в МГП «Физ. Тех. Школа» были организованы курсы по подготовке абитуриентов, позднее названные Физтех-колледжем. Институт оказал стартовую поддержку, профинансировал рекламу, за что ему (институту) большое спасибо, но на чем, к сожалению, все и закончилось.

Так что же такое Физтех-колледж? В настоящее время это воскресные подготовительные курсы для школьников старших классов, расположенные в двух точках Москвы — около м. «Калужская» и м. «Первомайская», где обучаются примерно 60 человек. Существуют программы по физике и математике, в рамках которых раз в три недели доцент кафедры общей физики Е. П. Кузнецов и доцент кафедры высшей математики К. Л. Самаров читают лекции. И два раза в три недели студенты старших курсов проводят семинары в группах по 6–10 человек. По окончании каждого семестра — экзамены.

Набор в Физтех-колледж происходит на основе конкурсных работ и собеседований. Школьники, прошедшие конкурс, попадают в группы разного уровня. Ближайший конкурсный набор пройдет 6 и 7 февраля.

Помимо физики и математики в колледже введен английский язык, и, пользуясь случаем, мы приглашаем преподавательниц кафедры английского языка к сотрудничеству (на весьма выгодных условиях).

Понятно, что минувший год был временем всевозможных утрясок и согласований, что не могло не привести к некоторым организационным проколам. Но, в целом, образовалась работоспособная структура учебного центра, и это является существенным достижением. Проводимые экзамены показывают растущий уровень учащихся, хотя о реальных результатах пока судить рано, ведь только этим летом первые выпускники Физтех-колледжа попробуют свои силы на абитуриентском поприще.

Часть вторая.
Взывающая

Как ни странно, для центра физико-математической подготовки один год — это уже не мало. Многие коммерческие центры обучения за прошедший год осознали, что спрос на фундаментальные предметы падает, их преподавание стало практически неприбыльным. И сейчас Физтех-колледж — одно из немногих предприятий такого рода, которое не прекратило свою работу. Однако на чем все пока держится — это энтузиазм нескольких студентов, которые организовали колледж и поддерживают его функционирование. Пока энтузиазм позволяет сводить концы с концами, т.е. платить за преподавание, но, естественно, ни о каком развитии и более или менее достойном существовании речь идти не может.

В сложившейся ситуации любая поддержка может превратить Физтех-колледж в процветающее предприятие. Я обращаюсь к вам, наши будущие спонсоры. Действительно, у нас есть все для процветания. Опытные преподаватели, установившаяся клиентура, эффективная организация обучения, делающая процесс самокупаемым. Но нам нужна материальная поддержка. Вы же, став нашими спонсорами, приобретаете рекламу и широкую известность на Физтехе и среди клиентов Физтех-колледжа. А также, что немаловажно для настоящего бизнеса, — чувство глубокого удовлетворения от реальной пользы, которую приносят ваши деньги. Денег же нужно немного. Помощь помещениями или полиграфией тоже могла бы оказать весьма к месту.

Я обращаюсь также к вам, вновь избранные деканы наших факультетов, и надеюсь, что пункт ваших предвыборных программ о работе с абитуриентами обяжет вас к конкретным шагам. До сих пор небольшую поддержку нам оказали фонд «Физика» во главе с деканом ФОПФ Ф. Ф. Каменцом, а также деканат ФПФЭ, на чьей территории в «стекляшке» проходят занятия.

Г. ФАЙН,
исп. директор Физтех-колледжа

ФИЗТЕХ-КОЛЛЕДЖ ОБЪЯВЛЯЕТ:

Для секретарской и другой технической работы Физтех-колледж приглашает студента или студентку с телефоном в Долгопрудном.

Более подробную информацию о Физтех-колледже вы можете получить, позвонив по телефонам 147-54-71 с 10.00 до 20.00.

Литературный

выпуск

Николай шел по тропинке вдоль опушки леса. Он свернул сюда, просто чтобы прогуляться — уж очень солнечным и теплым был майский день. Николай обогнул выступ опушки, и вдруг увидел, что навстречу ему идет очень необычный человек.

Странник (это слово, пожалуй, лучше всего подходило к нему) был бос, с длинными спутанными волосами. На нем были покрытые пылью черные штаны и черная куртка, по-видимому, надетая на голое тело. Вместо пояса — веревка, с заткнутым за нее небольшим, почти пустым мешком. На груди висел шнурок с каким-то знаком. Подойдя ближе, Николай увидел, что это изображение черепа.

Николай взглянул на лицо странника. Его покрывали глубокие морщины, оно было темным от загара и пыли и удивительно неподвижным. Он не казался стариком, но лицо это как будто бы кто-то вырезал несколько сот лет назад из очень крепкого дерева. А черные глаза на нем казались еще старше. Они горели неподвижным, холодным огнем и были устремлены на Николая.

Человек приблизился и обратился к нему:

— Легкой смерти тебе, путник, и стойкости в несчастьях.

Николай удивился, не зная, что ответить. А странник продолжал. Голос его был отчетливым и резким.

— Одежда моя изорвана, и ноги мои босы. Иду я с самого утра, а еды у меня нет ни крошки. Но многим и многим труднее, чем мне — и не мне, а тем несчастным подай что-нибудь от доброты своей.

Николай полез в карман. Увы, там оказалось всего несколько монет. Смущено улыбаясь, он протянул их.

— Все, что у меня с собой...

— Не улыбаться, а плакать должен ты от того, что не нашлось у тебя денег для бедных, — зазвучал медленно и настойчиво голос странника. — Неизмеримы несчастья людские. В эту самую минуту, которую я трачу, чтобы указать тебе Истинный Путь, и которую ты расточаешь на пустые улыбки — в эту самую минуту нищие умирают от голода и болезней, колеса автомобилей давят людей, виновных только в нежелании думать о смерти, кончают свои дни старики...

— Но с этим ничего не сделать! — перебил Николай.

— Есть Путь. Сядь здесь и слушай. Мой долг — рассказать тебе об Истине, дающей утешение в страданиях и легкую смерть, а твой долг — выслушать меня и уверовать в сказанное мной. И тогда коснется Смерть твоей души, и станет она тверже льда, и не растопит ее огонь, зажженный Вечно Смеющимся.

Возле тропинки лежало бревно на двух чурбаках — вроде лавочки. Николай сел на него, его собеседник тоже.

Что-то смущало Николая в словах странника. Не необычность их — они не были более

ВСТРЕЧА

странными, чем тот, кто их произносил, — а какая-то серьезность, как будто они были чем-то большим, чем слова. На мгновение Николай представил себе, что их можно швырять, как камни.

— Ты будешь рассказывать о чем-нибудь вроде вечной жизни? — спросил Николай, стараясь избавиться от этого чувства.

— Вечной жизни нет. После короткого земного бытия — Вечная Смерть, длящаяся и нескончаемая. Тяжка Вечная Смерть для погрязших в суете, но легка и спокойна для отрешившихся от жизни.

Господь, чье имя Вечно Скорбящий, сожалеет о всех, чьи сердца опутаны суетой. А тот, чье имя Вечно Смеющийся

ся — тот манит людей земными радостями, дает им веселье, чтобы они забыли о своей скорби и не видели скорби других, чтобы они не думали о Смерти. О, тяжка Смерть для того, кто провел жизнь в радости! А худшее, что приносит он в этот мир — смех. Смеющийся не видит Бога. Истина величественна, ложь отвратительна, но не смешны ни та, ни другая. Смех хуже лжи, ибо он спутывает ложь с истиной.

— Но послушай, странник, разве может человек жить без радости?

— Силен искус Вечно Смеющегося, но обрати сердце свое к Господу, и Господь поможет тебе.

— Не лучше ли сразу повеситься?

— Опять ты смеешься! — заскрежетал странник. Потом продолжил спокойнее. — Нет, незачем умерщвлять те-

ло, если нет покоя в душе. Смерть души — вот путь к вечному покою.

— Как это — смерть души? — Николай запнулся на слове «смерть».

— Послушай притчу. Жили два брата, и построил один дом, а другой жил без крыши, на земле и под небом. И говорил ему первый: зачем не делаешь, как я. Видишь, тебе холодно ночью, и дождь мочит тебя, а я живу в тепле и покое. Но грянуло землетрясение и разрушило дом. И плакал первый брат, потому что жаль было ему дома, и мерз он, потому что привык к теплу. И сказал тогда второй: видишь, не должно строить на земле, что может содрогнуться, а должно строить в душе, которая вечна.

Эта притча указывает Истинный Путь к Смерти. Пойми, что нет счастья ни в чем на земле, а есть лишь видимость и суета. Не полагайся ни на что, не имей ничего, не заботься ни о чем. Иди путем скорби не оглядываясь, и всем, кого встретишь, указывая этот путь. И когда Смерть позовет тебя, ты придешь к ней без страха и отвращения, ты придешь к ней с радостью. Это единственная истинная и надежная радость на земле.

— Нет! — сказал Николай с неожиданной для себя твердостью. Это выглядело достаточно глупо, и он уже ожидал какой-нибудь издевки. Но странник принял такой способ спора.

— Да! — сказал он, глядя Николаю в глаза, и это «да» прозвучало тысячекратно тверже, чем «нет» Николая. — Да, боящийся истины и ослепленный суетой, да!

— Нет, — попытался сказать Николай, но язык не повиновался ему. Он посмотрел на странника: его черная одежда терялась на черном фоне листьев. «Почему листва черная?» — мелькнуло у Николая в голове. А неподвижно горящие глаза странника притягивали к себе, а в ушах скрипел его голос:

— Да поможет магия убеждению погрязших! Да уверует сей не волей разума, но силой благого принуждения! Да познает душа его Истину Смерти и да успокоится в ней!

Слова сливались в скрежет, пронзительный, вибрирующий, поднимающийся все выше и выше...

— На колени! — неожиданно вскричал странник, и Николай, помимо своей воли сполз с бревна. И тут...

Освобожденный конец бревна подскочил вверх, и, не удержав равновесия, странник полетел вверх тармашкой. В воздухе мелькнули его босые ноги в черных штанах. И вдруг Николай ощутил, насколько нелеп этот человек в черном — и расхохотался каким-то неожиданно глубоким, безостановочным смехом. Он смеялся и смеялся, а листва опять становилась зеленой, небо — голубым, а речи странника — просто гладко пригнанными словами.

Человек в черном неловко поднялся и взглянул на Николая.

— Да будут прокляты козны Вечно Смеющегося, и да отвратятся...

— И да пребудут все бревна во веки веков в равновесии, — произнес в тон ему Николай, все еще смеясь.

Странник посмотрел на него, отвернулся и пошел прочь.

выпуск

Литературный

И. ПЕТРОВ

Тюрьма мышей

Я встретился с тобой в тюрьме мышей
среди ошметков слов и хлопьев музык,
меня оттуда выгнали взащей,
сказав, что я не мышь, а мелкий суслик,
но поздно... Разливанная слона
уже ждала любви, стихов и водки,
а ты была ущербна, как Луна,
гулявшая над прутьями решетки.
А я сидел, как суслик, в моде люкс
в лажовых ложах глаженных театров,
и хрипло рассмеявшись в морды слуг,
и сипел, что я не суслик, а ондатра.
Поверь, что ты одна меня хранишь
под спудом этих версий и конфессий.
Рыдает надзирательная мышь
над высохшим в огне букетом фрезий,
подаренных тебе в тюрьме мышей,
и вспоминает: «Ночью было сыро,
она ушла в лазеревом плаще,
закутав хвост и нос в папье-маше,
за Богом, что послал кусочек сыра».

В. БАЛЛ

Синева от края и до края.
След размытый на сухом песке.
Тянется дорога, ускользя
и теряясь где-то вдалеке.
Заблудившись в ласковой пустыне,
убедившись, что возврата — нет,
будем мы с тобою здесь отныне
проводить закат, встречать рассвет.
Сумерки к нам лягут на колени,
помогая дню от нас уйти...
Нам приснится, будто наши тени
носятся по Млечному Пути.

С. КИСЕЛЕВ

Обнаженные боги смотрели сквозь нас
И бросали нам вслед золотые монеты,
А раскосый и жадный разрез наших глаз
Вырывал из ночи пятна яркого света.
Танцевал бог огня, возжигая следы.
Громовержец и воин смеялись небрежно...
Все смотрели сквозь нас, и лишь Боги Воды
Намочили ресницами наши одежды.
Принесенные в жертву улыбкой богов,
Мы на казнь, как на праздник веселый спешили
И смеялись... А сами властители снов
Из мечты и печали одежды нам сшили.
Только нам не стереть со ступней пизолоту,
А узоры со щек я давно уже стер...
Утром нас провели в Золотые Ворота
Для того, чтобы ночью ввести на костер,
Чтобы выпив вина, сквозь янтари посмотреть,
Как огня лепестки и багрянец рассвета
Обнимают людей, продолжающих петь
И бросать сквозь огонь золотые монеты.
Разве боги жестоки? В их песнях давно
Нет печали, а смерти они и не знают.
Люди... Боги... Смотрите: вода и вино.
Люди в счастье и горе, увы, умирают.

И. СУББОТЕНКО

Литературный

Одиночество мысли сплетает венком — о тебе.
Свет дрожит.
Я хочу взять в ладонь и послать его в пару звезд:
Пусть лежит,
И пусть светит тебе одиночества свет и тоска.
Не поймешь,
Даже не разглядишь в темноте моей лампы куска,
Будет дождь.
Будут капли, как звезды, дрожать на ресницах слезой —
Лишь вода
Проползет по запястью, коснется прохладной пюрзой
Та звезда.
Что-то в шелесте имени станет похоже на сон —
Только звук,
И качает фонарик на нити из связки времен
Сердца стук.

Дождь в Петербурге

Ржавый осенний холод
Рябью по речке скачет.
Дождь заливаает город,
Крыши, промокнув, глечут.
Видно, с уколов шпиля
Серое небо в ранах.
А небеса забыли,
Что разрываться рано.
И небеса устали,
И фонари размыты,
И по асфальтной стали
Блики стекла разбиты.
Капли текут по стеклам,
Падают капли в лужи,
Светом рекламы блеклым
Невский проспект простужен.
С шелестом моет Мойку,
Плещет фонтан в Фонтанку
Осень, смешав настройку
Уличных музыкантов.

Сентябрь

Огни над взлетной полосой
под утро станут как бы глуше,
бетон покроется росой,
и звезды тихо взгляд потушат.
Луна, загадочно вися,
растает в небе. Тись рассвета
взорвут моторы, унося
от отступающего лета.
И будет небо, солнце, лед
случайных глаз и мыслей мелких.
Внизу неспешно проплывет
рисунок Арабатской Стрелки.
Поля и реки, города,
дорог натянутые нити —
все надоест уже, когда
зажжется надпись: «Пристегните...»
Не пристегну — еще чего!
И пусть они меня не просят...
Деревья. Здания. Толчок.
Мы сели. Наступила осень.

Поседев от любви, поседеть от тоски,
От сжигающей страсти, от боли далекой.
А вокруг лишь снега, а вокруг лишь пески,
И овраги — извилисты, длинны, глубоки.
Все вокруг — непроглядные злые снега,
И метели — посланцы лихой непогоды.
Жизнь — река... Но туманны ее берега:
Что вперед, что назад — только долгие годы.
Если взглянешь назад — запоешь от тоски:
Верстовые столбы в сером мареве тают,
И овраги: извилисты, длинны, узки,
Что изгибы дороги капканом сжимают.
Хочешь глянуть вперед — не позволит метель
И залепит ресницы своими снегами.
Может где-то уют, может где-то постель,
Здесь же — камни и льдины стучат под ногами.
Здесь же — только пески да глухие снега,
Зимний холод, и волки коней подгоняют.
Жизнь — река... Но непрочны ее берега —
Вдалеке заблестят, под ногами растают.
Что же, сбросим в снега золотые бруски
Без надежды дожидаться заветного срока.
Без молитвы и песни, любви и тоски
Жизнь, как ночь, темнотой своей одинока.

Литературный

выпуск

выпуск

Есть такой театр — «Город»

Студент всегда отличался особой подвижностью и вовсе не потому, что ноги резвые, сил много и ветер почти всегда в спину дует — речь идет о движении иного рода. Так уж сложилось, что именно в эту пору жизни особо активно идет поиск духовных ориентиров и активное насыщение впечатлениями, эстетическими в том числе.

Но знаете ли вы, что практически рядом с институтом, в одном городе с ним работает театр «ГОРОД»? Театр с уникальным репертуаром (целый ряд спектаклей по пьесам С. Беккета), уникальным актерским составом (8 из 14 актеров театра — с режиссерским образованием) и, наконец, уникальным художественным руководством — Владимиром Красовским.

Еще не было случая, чтобы спектакль, поставленный

В. Красовским, будучи представленным на творческий конкурс на каком-либо фестивале, не получал одной из главных премий. Так было с фестивалями «Малая сцена—89», «Малая сцена—90», так было и с фестивалем «Камерная сцена Москвы—91», где был показан спектакль театра им. Е. Вахтангова, поставленный В. Красовским и оформленный гл. художни-

ком театра «Город» и его актером А. Шелехиным.

Были и такие случаи. Например, два года назад московский театр «Ангажемент» попросил специально для Мадридского фестиваля европейских театров поставить спектакль. За месяц В. Красовским был поставлен спектакль по пьесе Сартра «Ад». В результате — первая премия. Кстати, в октябре в Долгопрудный приезжал

представитель театра из Севильи, смотрел репетицию пьесы А. Амальрика «Восток—запад» и пригласил наш театр на гастроли в Испанию. Сам же В. Красовский, помимо того, что преподает актерское мастерство и режиссуру во МГИКе, приглашен на преподавательскую работу в Испанию. Подарком театру в новом году было и предложение нашему руководителю возглавить художественное руководство Малой сцены театра им. Моссовета.

Но главная забота театра — быть услышанным зрителем, ибо на сей день половина наших зрителей специально на спектакль приезжает из Москвы. Надеемся, что в интеллектуальной физтеховской среде есть люди, интересующиеся театром, и они непременно побывают на спектаклях театра «Город».

В. БОГДАНОВИЧ,
директор театра «Город»

Репертуар на январь—февраль

- 31 января — С. Беккет «Эндшпиль»
6 февраля — А. С. Пушкин «Сказка о золотом ключике» (для детей)
14 февраля — К. Коллоди «Пиноккио»
20 февраля — А. С. Пушкин «Сказка о золотом ключике» (для детей)
28 февраля — Г. Бюхнер «Войцек»

Начало детских спектаклей в 13.00, спектаклей для взрослых — в 18.00. Билеты можно приобрести в кассе театра за час до начала спектакля.

ЗАЧЕПЯТКИ

Первокурсный вокзал
ПедаГог
Лаба Яга
Радиорабы
Лаузер
Выключатель питания
Рыгательное слово

Водкодав
Дверной прием
Чадю-Юдо
Шармом покати
Тратосфера
Трупосфера
Комический корабль
Космический помет
Самое сокровенное звание
Задубчивость

Scientific American

В мире науки № 7, 1992 г.

Технологии точного позиционного травления, развитые для производства микросхем, позволяют изготавливать тончайшие линзы и дифракционные решетки. Такие оптические элементы могут не только увеличивать, но и обрабатывать изображение: например, растянуть его таким образом, чтобы полярная система координат на нем выглядела как прямоугольная.

Новые материалы — аэрогели — весят всего вчетверо больше, чем воздух и обладают великолепными теплоизоляционными свойствами. Самое сложное в их получении — высушить их, не позволив при этом «сжаться».

Если в диэлектрике просверлить мельчайшие отверстия в виде упорядоченной решетки, фотоны СВЧ излучения будут вести себя в нем как электроны в полупроводнике. Такой диэлектрик имеет «запрещенную зону» — диапазон длин волн, для которых он непрозрачен.

Оксид азота NO играет важную роль в организме человека.

Создан электродвигатель размером 100 микрон.

Компьютерные модели позволяют рассчитать скоро-

сть распространения СПИДа.

Если певчая птица живет на краю леса или даже в нескольких километрах от него, то ее гнездо часто разоряют хищники, зашедшие в лес с открытых мест. В США осталось очень мало сплошных лесов, и почти все гнездовья оказываются близко к опушке. В итоге численность певчих птиц резко снизилась.

В глазу человека есть область, невосприимчивая к свету — «слепое пятно». Зрительные механизмы мозга заполняют этот пробел, пользуясь соседними участками изображения. Исследуя этот процесс, можно лучше понять работу зрительной системы.

Специальное устройство может создать пластмассовую модель детали, начерченной на компьютере, почти с такой же легкостью, с какой распечатывается текст на принтере.

А кроме того — биография Гейзенберга, планетарные туманности, аккумуляторные батареи для электромобиля и другое.

В. БЕРКОВ

Адрес редакции: 141700, Московская обл., г. Долгопрудный, Московский физико-технический институт, 206 АК, тел. 408-51-22, 4-29.

© «За науку». Перепечатка без соглашения с редакцией не допускается. Ссылка на «За науку» обязательна. Редактор Н. СИМОНОВА

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Отпечатано предприятием «Шанс». Тел. 485-93-09 Тираж 1500 Заказ 113

Оригинал-макет подготовлен в редакции совместно с ТОО «Николь» и НПВП «Макет».

Номер подписан в печать 28.01.93 в 10.20. Художник С. ОРЛОВ. Оператор верстки М. ЗЕЛЕНФРОЙНД